

На следующее утро Су Юй поднялся ни свет ни заря. Лавку его отца, Цинь Юэ, вчера разгромили, так что помогать с продажей пельменей сегодня не требовалось. Делать дома было совершенно нечего, и юноша, подхватив рюкзак, отправился в школу.

Он пришёл слишком рано — на территории не виднелось ни души. Помявшись пару минут у ворот, Су Юй решил не терять времени даром и направился в библиотеку.

Уверенно лавируя между рядами систематизированных стеллажей, он подошёл к секции, посвящённой ментальной силе.

В школе имелись особые сферы для измерения ментального потенциала. Все учащиеся проходили проверку перед зачислением. Показатели Су Юя оказались настолько мизерными, что он и сам едва ощущал в себе хоть какие-то задатки.

Чтобы разобраться в вопросе, пришлось обратиться к литературе.

Покопавшись на полках, Су Юй отыскал пособие с базовым, самым элементарным описанием ментальной силы, ушёл в дальний угол и принялся читать.

Оказалось, градации ментальной энергии во многом перекликались с классификацией эликсиров. У обычных людей она тоже присутствовала, но в зачатке — на уровне погрешности, не поддающейся нормальному восприятию.

Следом шёл начальный уровень — ранг «А». Обладатели такой силы могли проецировать её вовне, распространяя в пространстве за пределами собственного тела.

Су Юй на мгновение задумался. При поступлении его показатели оценили как раз скромным рангом «А».

«До чего же неможное тело мне досталось!»

Впрочем, привередничать не приходилось — спасибо и на том, что хоть какая-то основа есть. Набравшись терпения, юноша продолжил чтение.

Следующим в иерархии значился ранг «В». Такая ментальная сила позволяла накрывать импульсом обширные площади, считывая всё, что происходило вокруг.

За ним следовал ранг «С» — на этой стадии ментальная энергия плотнела, превращаясь в осязаемый сгусток, способный удерживать, перемещать и контролировать физические объекты.

Четвёртую ступень занимал ранг «S». Это уже был полноценный боевой инструмент: обладатель ранга «S» мог наносить прямые ментальные удары, подавлять волю противника и

сбивать его с толку.

Следом шли ещё более невероятные ранги — «SS» и высший, титанический «SSS».

Ментальная сила применялась в основном для управления мехами, укрощения звёздных зверей и подавления врагов на поле боя. Разумеется, чем выше уровень, тем шире возможности. Ходили слухи, будто мастера ранга «SSS» способны удерживать под контролем до десятка высших хищников одновременно.

Дочитав до этого места, Су Юй окончательно убедился: местная ментальная сила по сути своей ничем не отличалась от духовного сознания, привычного для его родного мира.

Разница заключалась лишь в терминах и форме проявления — точно так же, как между алхимиками и фармакологами.

В мире, откуда он пришёл, развитое духовное сознание обретало плоть, позволяя управлять материей на расстоянии — двигать предметы, не касаясь их, или видеть с закрытыми глазами.

На высших ступенях мастерства духовной силой можно было сокрушать горы и разить врагов за тысячи ли.

Некоторые даже возводили её в основу собственных боевых и ремесленных искусств. Алхимики, артефакторы, мастера талисманов, укротители — достигнув нужного уровня, артефактор с помощью духовного сознания вычерчивал сложнейшие макеты заклинаний прямо внутри пылающего лезвия. Мастер талисманов легко наносил сакральные руны на драгоценную яшму, а укротитель подчинял своей воле древних духовных зверей, превращая их в верных спутников и верховых животных.

Разумеется, духовное сознание можно было и повредить — ядом или грубым ментальным ударом более сильного противника.

В его бытность подобные травмы считались крайне тяжёлыми: духовное начало слишком эфемерно, его не перевяжешь, как раненую руку. Но при всей сложности это вовсе не означало, что исцеление невозможно.

Библиотека Пика Алхимии хранила несметное множество фолиантов — наследие миллионов лет практики великих мастеров мира самосовершенствования и бесценные древние манускрипты. Там можно было найти ответ на любой вопрос.

Разве могла библиотека какой-то звёздной империи с её скромной историей в пару десятков тысяч лет тягаться с многовековым наследием Пика Алхимии?

Будь здесь основатель их школы, он составил бы нужное снадобье за считанные минуты.

Будь здесь Шицзунь — у него ушёл бы день-другой.

Старшему брату-соученику потребовалось бы от силы пара месяцев.

А вот ему самому...

С его нынешними ничтожными навыками на создание подобного зелья может уйти... один, два, три... а то и все семь-восемь лет.

Су Юй досадно взъерошил затылок. Что ни говори, а до настоящего мастера ему пока далеко. Кабы умения хватало, он не устроил бы тогда тот проклятый взрыв котла.

С другой стороны, рецепт у него есть, дело за малым — поднять уровень.

Сейчас он неопытен, но это временно. Если шаг за шагом наращивать мастерство и дорасти хотя бы до зельевара среднего ранга, то года через два-три он вполне сможет приготовить снадобье для исцеления ментальной силы.

Разобравшись в вопросе, Су Юй вернул книгу на место и пошёл в класс.

Время уже поджимало, однако соседнее место всё ещё пустовало. Пэй Цинъюэ, обычно приходивший раньше всех, сегодня не появился.

Не возник он ни со звонком, ни к концу утренних занятий.

Су Юй лишь качнул головой. Ну и замашки! Прежде этот парень хоть и прогуливал обеденные уроки, по утрам исправно отсыпался за партой. А теперь даже спать в школу не изволит приходить.

— Академия что, принадлежит его семье? — вслух усомнился Су Юй. — Хочет — приходит, хочет — нет...

— Ты про Пэй Цинъюэ? — к нему тут же подсел Бай Яньшу. На его круглом белолицем лице расплылась хитрая улыбка. — А ты угадал! Академия и впрямь принадлежит его семье.

Су Юй дар речи потерял.

Ну да, с таким-то тылом удивляться нечему.

Он перевёл взгляд на собеседника и спросил:

— Шушу, а откуда ты столько знаешь про Пэй Цинъюэ?

— Да я ведь и сам перевёлся из Района А1, — улыбнулся Бай Яньшу. — Как и Фу Шэн с Лу Хуэем. Да и вообще полкласса у нас оттуда.

— Это ещё почему?

— Фу Шэн и Лу Хуэй — давние друзья Пэй Цинъюэ, они вместе росли. Когда тот перевёлся, эти двое рванули следом. А остальные... Ну, их отцы служат под началом генерал-адмирала Пэй. Когда пришёл приказ о передислокации, верные офицеры перебрались сюда вместе с семьями.

Су Юй онемел.

Теперь становилось предельно ясно, отчего каноничный хозяин этого тела после конфликта с Пэй Цинъюэ прожил оставшиеся годы в адском кошмаре.

Он же угодил в самое осиное гнездо! Практически весь класс состоял из шестёрок и сторонников Пэй Цинъюэ.

Нужно быть конченым безумцем, чтобы перейти дорогу такому человеку!

— Хочешь узнать что-нибудь ещё? — с готовностью предложил Бай Яньшу. — По дружбе расскажу всё, что знаю.

— Спасибо, не надо, — сухо отрекомендовался Су Юй.

Чёрт возьми! С такими связями и влиянием за спиной Пэй Цинъюэ достаточно сделать знак — и весь класс превратит жизнь обидчика в ад. А если дело зайдёт дальше, из Восточного сектора С вообще придётся бежать.

И стоит ли ему вмешиваться?

Сейчас он слаб, как новорождённый цыплёнок. А ну как нужные травы не найдутся? А если в технологии ошибки? Если расчёты подведут?

Слишком много «если».

Даже если Пэй Цинъюэ не сможет пилотировать меху, у него останется тысяча других дорог. С его-то пылким нравом и любовью к дракам он с лёгкостью пойдёт по стопам отца и станет командующим на передовой.

А вот для Су Юя всё иначе. Задев этого местного заправилу и сорвав с него кровавую повязку, он отрежет себе любой путь к отступлению.

После обеда Су Юй, как обычно, отправился на урок фармакологии. На Пике Алхимии его распорядок выглядел схожим образом: до полудня Великий старейшина читал им лекции по истории мира, географии, естествознанию, языкам демонов и духовных тварей, а также обучению изящным искусствам.

«Высота твоего кругозора определяет высоту твоего совершенствования», — любил повторять старейшина.

После полудня они отправлялись к Шицзуню — учиться алхимии.

Они распознавали возраст духовных трав, их свойства и медицинскую силу, в строгом порядке закладывали ингредиенты в печь и разжигали огонь.

Напутать со свойствами или порядком закладки казалось не страшно — в худшем случае получался бесполезный шлак. Ну или, если накосячить совсем уж непотребно, котёл мог взмыть на воздух, отправив горе-алхимика к праотцам.

Впрочем, к чёрту эти воспоминания!

Местные фармацевты котлов не взрывали. В худшем случае неправильные пропорции давали ядовитую дрянь, пускавшую сизый дымок и травившую парочку зевак, а в совсем крайнем случае — разносили лабораторию. Прогресс, как ни крути, требует жертв.

Как бы то ни было, Су Юй искренне любил этот процесс: собрать сырьё, изучить, очистить, смешать в точных пропорциях...

Всё это до боли напоминало древнюю алхимию. А для человека, родившегося на Пике Алхимии, видевшего работу старших братьев с полугода и самостоятельно растопившего печь в восемь лет, здешние начальные зелья казались детской забавой.

На третьем в своей жизни занятии, имея под рукой лишь жалкие базовые ингредиенты от преподавателя, Су Юй сумел состряпать вполне добротное зелье начального уровня.

Он покрутил в пальцах флакон с прозрачной, чуть голубоватой жидкостью и тихо шепнул себе под нос:

— Ну, хоть сегодня брат поспит нормально.

У Цинь Шианя был ужасный сон — Су Юй не раз замечал, как по ночам в его комнате горит свет. Юноша давно хотел сделать для него успокаивающее благовоние или снадобье.

Пришлось, конечно, воспользоваться школьным оборудованием и сырьём без разрешения, но выбирать не приходилось: ни собственных трав, ни лаборатории у него не водилось.

Убрав готовый флакон в карман, из остатков материалов Су Юй состряпал откровенный брак и сдал его учителю.

Пусть второе зелье вышло мутным, с отвратительным запахом и низкой чистотой, на фоне работ остальных учеников оно всё равно выглядело настоящим шедевром.

Взглянув на часы, Су Юй обнаружил, что времени ещё вагон, и снова ушёл с головой в библиотечные дебри.

Когда он наконец выбрался из «океана знаний», за окнами уже стемнело.

Сдав книги и закинув рюкзак на плечо, он направился к выходу из корпуса и почти сразу столкнулся с Пэй Цинъюэ.

Тот был один, без привычной свиты из Фу Шэна и Лу Хуэя. Похоже, только что сбежал со спортивной площадки — на висках ещё блестели капельки пота.

Су Юй уже открыл рот, чтобы поздороваться, но Пэй Цинъюэ с каменным лицом сделал вид, будто не замечает его, стремительно запрыгнул в свой флайер и умчался.

Су Юй застыл в замешательстве, тяжело вздохнул и поплёлся к воротам.

На браслет пришло уведомление — звонил Цинь Юэ, спрашивал, не нужно ли заехать за ним. Су Юй отказался, уверив, что доберётся на электротрамвае.

Улица возле академии не считалась глухой, но в этот час здесь уже не было ни души. Тусклые фонари еле цепляли светом асфальт, и в тишине разносился лишь глухой стук его собственных шагов.

Внезапно Су Юю показалось, будто сзади пристроился кто-то ещё.

Сначала он списал это на мнительность, но, притормозив, отчетливо понял: за ним действительно идут.

Он шагает — чужие шаги ускоряются. Он останавливается — позади тоже всё замирает.

До остановки электротрамвая оставалось ещё приличное расстояние. Вокруг никого, освещение едва теплится, а впереди — тёмные переулки и повороты.

Намерения преследователя не вызывали сомнений.

Су Юй незаметно вытащил из рюкзака тяжёлую стальную ручку и с запоздалым сожалением подумал, что надо было согласиться на предложение отца.

Уже подбираясь к повороту, юноша перевёл дыхание, сжал ручку в кулаке и рванул вперёд.

Человек позади тоже прибавил ходу — причём куда быстрее! С такой скоростью преследователь настигнет его ещё до того, как он одолеет поворот, и с лёгкостью затащит в глухой переулок.

Сердце Су Юя заколотилось где-то у самого горла. Мысли неслись со скрежетом: сработает ли один точный удар? Если он не вонзит ручку с первого раза, противник насторожится — и тогда ему конец!

Поворот настиг его мгновенно. Чужие шаги гремели уже над самым ухом, слышалось даже тяжёлое, хриплое дыхание. На секунду у Су Юя волосы на затылке встали дыбом.

Намётанным движением он резко крутанулся, наотмашь замахиваясь ручкой, но чья-то грубая, огромная клешня сходу вцепилась ему в воротник.

Рывок! Су Юй со снопом искр из глаз полетел на землю, а ручка выскочила из пальцев.

Всё произошло настолько стремительно, что он даже не успел разглядеть нападавшего. От жёсткого удара об асфальт в голове поплыло, всё тело отозвалось тупой болью. Но едва он попытался сообразить, что происходит, преследователь снова сгрёб его за шкуру и волоком потащил в темноту подворотни.

«Дело дрянь!»

Если его затащат в переулок, это конец.

Су Юй клял себя за беспечность. Это не Пик Алхимии, это чужой, незнакомый мир, где полно безумцев и тварей в человеческом облике! Первым делом нужно было сварить убойный яд без цвета и запаха, а не тешить себя иллюзиями. Теперь же без посторонней помощи ему не выкарабкаться.

Вот только кто явится на помощь?

Из академии он выходил самым последним. У ворот видел Пэй Цинъюэ, но тот давным-давно улетел.

Да если бы и вернулся — стал бы этот задира его спасать? После того как Су Юй позавчера бесцеремонно наступил ему на любимую мозоль, местный малолетний босс даже здороваться с ним не желал.

Мысли об этом парне так захлестнули разум, что перед глазами Су Юя вдруг возник смутный силуэт Пэй Цинъюэ.

— Пэй Цинъюэ... — бессознательно пробормотал он.

— Угу, — отозвался голосом над самым ухом тот самый силуэт.

Су Юй обомлел. От удара головой у него галлюцинации начались? И слуховые, и визуальные... С какой стати Пэй Цинъюэ окажется здесь?

Он ещё не успел додумать мысль, как в следующий миг тишину разорвал оглушительный хруст ломаемых костей, за которым последовал дикий, полный боли вопль.

Лицо окропило чем-то горячим, липким, отдающим густым железистым запахом крови.

И сквозь этот гул Су Юй чётко услышал сухой командный голос Пэй Цинъюэ:

— Отворотись. Не смотри.

<http://bllate.org/book/20489/2118971>